

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 304.444

doi:10.22394/1818-4049-2025-110-1-92-106

Этническая толерантность как способ взаимодействия населения с мигрантами: социологический анализ

Людмила Александровна Кривоносова¹, Ирина Федоровна Касич²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

¹ krivonosova-la@ranepa.ru

² kasich-if@ranepa.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемы отношения жителей Хабаровского края к этническим мигрантам через призму толерантности, как одного из вариантов формирования ценностных установок, определяющих содержательную сторону процессов адаптации принимающего сообщества и мигрантов к изменениям, вызванным интенсивным притоком граждан других государств на территорию края. Анализируются различные теоретические подходы, обосновывающие толерантность как ценностную категорию не как равнозначную безразличию или беспрекословному принятию иного мировоззрения и образа жизни, а, как позицию, которая дает возможность жить в соответствии с собственным мировоззрением среди других в собственной уверенности для открытого сравнения с другими и не избегая мировоззренческой конкуренции. Выявлены условия и факторы формирования толерантности в социальной среде региона через понятия терпимости, границ толерантности, этнической идентичности, форм проявления этнической толерантности и интолерантности. Сформулирована современная трактовка толерантности, которая позволит развивать социокультурную традицию предотвращения проявлений насилия и агрессии, становясь объектом социального управления. Представлены результаты социологических опросов населения Хабаровского края, где определены наиболее значимые идентификационные характеристики жителей территориального сообщества, определено, какое значение в менталитете жителей Хабаровского края занимает толерантность; выявлена степень проявления этнической толерантности по отношению к мигрантам. Основные результаты социологического исследования и сформулированные на их основе выводы могут быть использованы для совершенствования программ адаптации этнических мигрантов с целью предотвращения конфликтов и социальной напряженности.

Ключевые слова: этническая толерантность, границы толерантности, показатели этнической идентичности, проявление толерантности местным сообществом, социологические исследования, Хабаровский край

Для цитирования: Кривоносова Л. А., Касич И. Ф. Этническая толерантность как способ взаимодействия населения с мигрантами: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 1 (110). С. 92–106. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-92-106>

Original article

Ethnic tolerance as a way of interaction between population and migrants: a sociological analysis

Ludmila A. Krivonosova¹, Irina F. Kacich²

^{1,2} The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia,

¹ krivonosova-la@ranepa.ru

² kacich-if@ranepa.ru

Abstract. *The article reveals the problems of the attitude of residents of the Khabarovsk Territory to ethnic migrants through the prism of tolerance, as one of the options for forming value attitudes that determine the content side of the processes of adaptation of the host community and migrants to changes caused by the intensive influx of citizens of other states to the territory of the region. Various theoretical approaches are analyzed that justify tolerance as a value category not equivalent to indifference or unquestioning acceptance of a different worldview and way of life, but as a position that makes it possible to live in accordance with one's own worldview among others. An attempt is made to search for sources of tolerance in the social environment of the region through the concepts of tolerance, boundaries of tolerance, ethnic identity, forms of manifestation of ethnic tolerance and intolerance. The formulated modern interpretation of tolerance makes it possible to develop a socio-cultural tradition of resolving social tensions, preventing violence and aggression, becoming an object of social management. The article presents the results of sociological surveys of the population of the Khabarovsk Territory, where the most significant identification characteristics of residents of the territorial community are identified, the importance of tolerance in the mentality of residents of the Khabarovsk Territory is determined, and the degree of manifestation of ethnic tolerance towards migrants is revealed. The main results of the sociological study and the formulated on their basis conclusions can be used to improve the migration policy of the Khabarovsk Territory and adaptation programs for ethnic migrants in order to prevent conflicts and social tension.*

Keywords: *ethnic tolerance, boundaries of tolerance, indicators of ethnic identity, manifestation of tolerance by the local community, sociological research, the Khabarovsk Territory*

For citation: Krivonosova L. A., Kacich I. F. (2025) Ethnic tolerance as a way of interaction between population and migrants: a sociological analysis *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 1 (110), pp. 92–106. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-92-106>

Введение

Процессы взаимодействия жителей Хабаровского края с этническими мигрантами являются не только теоретически значимыми, но и жизненно важными. Привлечение мигрантов рассматривается сегодня региональными органами власти в большей степени как фактор социально-экономического развития края и в меньшей транслируется понимание, как в дальнейшем будет осуществляться их адаптация и интеграция, какую нагрузку и неудобства будут испытывать при этом жители Хабаровского

края, способна ли социальная сфера обеспечить эти процессы без видимого ущерба и снижения достигнутых показателей благополучия, какие формы взаимодействия станут наиболее приемлемыми. Как показывают проанализированные нами источники, многие проблемы, связанные с пребыванием мигрантов в Хабаровском крае, носят общероссийский характер, тем более важно прогнозировать их дальнейшее развитие, выявив при этом и региональные особенности.

Приток этнических мигрантов продолжает увеличиваться. По данным ко-

митета по труду и занятости Правительства Хабаровского края, в 2024 г. в Хабаровском крае насчитывалось 41842 чел., что на 17,3% больше по сравнению с прошлым годом. По численности лидируют граждане Узбекистана, которые составляют 35% от общего числа мигрантов, 15,3% составляют граждане Китая. Ещё 35,3% прибывают из третьих стран: Кыргызстан (15%), Таджикистан (12%), Казахстан (3,4%), Армению (3,11%) и Азербайджан (1,9%). Эти пропорции говорят о сформировавшихся миграционных потоках и предпочтениях приезжающих. В данный момент более 32 тыс. иностранцев получили разрешение на работу в Хабаровском крае. Увеличивается количество мигрантов, ставших гражданами РФ. Выросло число привлекаемых работников из Китая и Вьетнама, ведутся переговоры с Северной Кореей. Следует добавить, что к числу зарегистрированных мигрантов относят также и членов их семей, которые также приносят множество проблем в области социального взаимодействия, трудоустройства, образования, здравоохранения, жилищно-коммунальных услуг.¹

Сегодняшние мигранты представляют собой достаточно хорошо, организованные этнические сообщества, которые успешно решают проблемы удовлетворения своих притязаний и потребностей, при чем в определенной мере в ущерб или за счет местного населения. Подтверждением этому является помощь, оказываемая государством, укоренившееся в понимании мигрантов осознание своей нужности и незаменимости в Хабаровском крае, где так и не преодолен демографический кризис, не снижается отток местного населения и, как следствие, мигрантам предоставляется большое количество рабочих мест и возможностей социального обустройства. Приезжающие иностранные рабочие и члены их семей значительно отличаются от коренного населения по языку, религии, культуре, характеризуются этнической сплоченностью, которая позволяет им жить обособленно и не стремиться к сближению с

принимающим сообществом, не изучать и не говорить на русском языке, не интересоваться особенностями территории пребывания, местными жителями, их культурой, традициями и образом жизни, беспрепятственно избирать для себя удобную манеру поведения.

Как следствие, подобные социально-пространственные преобразования, могут привести к появлению нового территориального сообщества с иным культурным и этническим разнообразием, которое сформирует другую социальную структуру и этнокультурный ландшафт. Все это не может не беспокоить местное население, не влиять на социальную обстановку и социальное самочувствие принимающего сообщества.

Вместе с тем приток этнических мигрантов на территорию Хабаровского края вряд ли будет остановлен в ближайшее время, его нужно воспринимать как данность, с которой необходимо сосуществовать, а следовательно – пересматривать различные возможности и сценарии взаимодействия с приезжающими посредством изучения ситуации, использования современных теоретических подходов, российского и международного опыта.

Одной из особенностей жителей Хабаровского края называют в целом относительно толерантное отношение к приезжим иностранным работникам, по сравнению с другими более мононациональными и монокультурными территориями России. Это подтверждают и сами мигранты, многие только по данной причине выбирают Дальний Восток. Толерантность как ценность и как способ взаимодействия сформированы у жителей края исторически, имеют глубоко социальные корни. Вместе с тем важно выяснить происхождение данного феномена, его прочность, возможность оставаться в заданных границах, и в каких векторах может произойти его трансформация в непростых для изучаемой проблемы условиях [Кривоносова, 2018]

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью социологического анализа толерантности и опреде-

¹ Комитет по труду и занятости Правительства Хабаровского края. URL: <https://sz27.ru/content/>

ления этого понятия в границах основных ментальных характеристик населения Хабаровского края. Для оценки степени проявления толерантности принимаемого сообщества и мигрантов необходимо выяснить, в какой степени различные социальные группы транслируют ценности этнической толерантности в различных сферах жизнедеятельности; определить, что способствует проявлению в регионе интолерантности и какие существуют возможности формирования новых ценностных толерантных ориентаций для эффективного взаимодействия принимающего населения и мигрантов на межэтническом, межкультурном, межконфессиональном и др. уровнях.

Методология исследования

Теоретико-методологические основы социологического анализа исследуемой проблемы формируются нами через привлечение трудов российских и зарубежных ученых в формате проблем миграционной политики для определения в ее составе толерантности как механизма взаимодействия акторов, представляющих различные стороны и интересы.

Впервые понятие «толерантность» в научный оборот ввел в XVIII в. Дестюд де Траси, изучая в рамках социальной философии категории «терпимость» и «терпение». В настоящее время толерантность характеризуется междисциплинарным уровнем, имеет достаточно широкий спектр исследовательского поля в социологии.

Наиболее точное определение понятию дано в Декларации принципов толерантности, на генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., где толерантность обозначается как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»²

Методологическим основанием, позволившим сформировать научно-исследовательскую позицию и определить исследовательские векторы стали теории известных классиков социологии: социального действия и «идеального

типа», М. Вебера, социальных систем Т. Парсонса. Представители отечественной социологической мысли А. В. Дмитриев, Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядов обогатили наше представление об изучаемом объекте благодаря теориям социальных конфликтов, социологии труда, диспозиционной регуляции социального поведения личности.

В рамках отраслевых социологий привлекались работы западных ученых: Дж. Мида, Г. Блумера, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, которые, по сути, являются основными специалистами в современной западной социологии в области исследования и технологической обеспеченности социологической специфики толерантности как разновидности процесса взаимодействия в теоретических границах и методах теорий символического интеракционизма и социальной индентификации. Транслирование толерантности определяется ценностными символами собственного отношения личности к другим, формирование обозначенных символов ученые связывают с ментальностью, с этническими идентификаторами, которые образуются в конкретной социальной среде.

Российская социологическая мысль активно использует категорию «толерантность» с конца прошлого столетия, с внедрением в практику общественного устройства концепции нового мышления, когда широко практиковались понятия «плюрализм» и «консенсус». В это период проблемы толерантности в российской социологии исследовались О. В. Демидовой, Б. С. Гершунским, Е. В. Ершовым, Е. А. Лекторским [Демидова, 2021]. Общее понимание исследуемой категории определялось возможностью существования в составе целого (в качестве его составляющих) неограниченного множества мнений, которые между собой могут вступать в различные формы взаимодействия, начиная с содружества и взаимопонимания, заканчивая конфликтами и неприятием, при условии, что ни одно из множеств не обладает монополией на собственное мнение. Результатом подобного рода взаимодействий является соз-

² Декларация принципов толерантности. Утв. рез. 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL: <https://ufabist.ru/wp-content/uploads/2021/09/dekl-tolerant.pdf>

дание множества таких условий, которые позволяют выработать решение, устраивающее все заинтересованные стороны. Данная позиция поддерживалась и современной западной социологией, в том числе Г. Блумером, которую он обозначил в качестве наиболее приемлемой, исследуя вопросы культивации мультикультурализма в современных обществах

Следующий уровень проблем относится к непосредственному транслированию личностью толерантных установок в повседневной практике, где, по мнению ученых, исследуемая дефиниция позволяла бы ей гармонично взаимодействовать с окружающим миром. Здесь заслуживают внимания работы Г. Д. Дмитриева, Д. В. Зиновьева, Е. Ю. Литвиненко. Целью исследований упомянутых авторов стало выявление характерных черт толерантности в социокультурных процессах российского общества: подчеркивается ее субъективный характер, поскольку она опирается в большинстве своем на чувственные измерения и восприятия, а также для признания не только других наций, народов и религий, но и для собственного саморазвития толерантность способна взять на себя роль признака, обеспечивающего личности собственную уверенность для открытого сравнения с другими, в процессе мировоззренческой конкуренции [Дмитриев, 1999].

Научные дискуссии в рамках исследуемой темы исходят из необходимости теоретически и технологически конкретизировать процесс создания модели толерантности, применяемой или допустимой принимающим сообществом по отношению к этническим мигрантам. Унифицированные формы моделей толерантности представлены в исследованиях М. Вебера, Г. Блумера, Ю. Хабармаса. Модели, учитывающие российские специфики, рассматриваются в работах Л. М. Дробиживой, В. Н. Мухи, С. В. Рыжковой и др. [Дробижева, 2023].

Модели толерантности могут служить своеобразным ориентиром как для местного сообщества, так и мигрантов в процессе выстраивания своей поведенческой позиции. Многие ученые допускают, что модель будет состоять из общих

и частных ценностно-поведенческих характеристик. Так, например, считают Дж. Мид, Г. Блумер [Блумер, 2017]. В этом случае вполне допустимо использовать прием М. Вебера, который он применил для построения своей модели «идеального типа», представив ее в двух уровнях: историческом и социологическом. Исторический уровень М. Вебер рассматривал как базу, формирующую основные устои толерантности. Сюда могут войти образование, культура, территориальные особенности, доход, статус. Каркас же социологических характеристик составляют показатели, которые востребованы обществом в определенных пространственно-временных условиях: предприимчивость, самоответственность, саморазвитие, увлечения, привычки, современный уровень профессионального образования и др. [Вебер, 1994].

Свою модель толерантности Г. Блумер предлагает наполнить исключительно значимыми для ситуации и территориального сообщества показателями. Только ситуация, по мнению ученого, может сформировать необходимые типы поведения и взаимодействия. В своих исследованиях Г. Блумер подчеркивает, что процесс использования толерантности должен быть управляем, и не провоцировать социальную напряженность и конфликтность [Блумер, 2017].

Следующий подход демонстрирует в своих работах Ю. Хабермас. Он предлагает формировать модель исходя также из конкретной ситуации и времени, при этом отказаться от уже существующих наработок, что поможет сформировать новую толерантную идентичность. Вместе с тем ученым высказываются определенные сомнения, что выбор необходимых характеристик толерантности приведет к череде бесконечных дискуссий о целесообразности использования тех или иных показателей со стороны принимающего сообщества и такая модель может рассматриваться только как рекомендательная для принимающего сообщества [Хабермас, 2020].

В работах российских социологов Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробиживой [Дробижева, 2023], В. Н. Иванова представ-

ляется вариант модели толерантности с учетом российской специфики, и, что особо значимо, привлекаемые показатели толерантности должны неизменно способствовать развитию социокультурной традиции, разрешению напряженности, предотвращению проявлений насилия и агрессии, становясь объектом социального управления.

Обсуждение темы

Обсуждаемая тема в научном поле современной социологии представлена достаточно внушительным количеством монографий, диссертационных исследований, научных публикаций, что подтверждает ее особую актуальность. К наиболее значимым для изучаемой нами темы можно отнести работы И. В. Гришина, В. И. Григорьевой, О. А. Демидовой, А. В. Дмитриева, В. С. Малахова, Н. С. Мاستиковой, В. И. Мукомель, Н. С. Мاستиковой [Малахов, 2015; Цапенко, Гришин, Преображенская, 2018; Дмитриев, Слепцов, 2014; Мукомель, 2015; Мукомель, 2021; Демидова, 2021].

Несмотря на широкий спектр работ, единые общепринятые показатели измерения толерантности в рамках ее этнической и социально-коммуникационной специфики в российской социологии еще не сложились. Наиболее часто встречаются такие индикаторы измерения, как отношение принимающего сообщества к притоку на территорию проживания этнических мигрантов, желание жить с ними в рамках своего социума, последствия миграции и др. Все показатели связаны с одной темой, но в большинстве своем исследуются ее различные аспекты, что затрудняют процедуры формулирования складывающихся тенденций в рамках данного процесса или проведения сравнений, а также определения степени субъективности укоренившегося брэнда неприятия мигрантов в принципе, независимо от существующих условий и факторов.

Вместе с тем в настоящее время выделяются два исследовательских подхода: экономический и социокультурный [Монусова, 2021], что может стать основанием для конструирования структурного каркаса комплексных социологических

исследований. Использование экономического подхода подразумевает определение противоречий между мигрантами и принимающим сообществом на рынке труда, связанных с рабочими местами, социальными пособиями, заработными платами, карьерным ростом и др. Предметом изучения при экономическом подходе становится, например, то что приток низкоквалифицированных работников снижает количество рабочих мест и понижает уровень заработной платы для аналогичных групп среди местного населения. Если среди мигрантов будут высоко профессиональные кадры, то растёт дефицит низкоквалифицированных рабочих мест и оплата их труда, что в обоих случаях несет негативный резонанс. Экономические детерминанты позволили провести корреляционную зависимость проявления интолерантности к мигрантам от степени образования и квалификации опрашиваемых (А. Мейда). Выявлено, что представители местного сообщества, имеющие высокий уровень образования и квалификации, более терпимо относятся к иностранным рабочим, чем с более низким уровнем образования и квалификации, которые в любом случае рассматривают мигрантов как угрозу, которая может быть как реальной, так и основанной на субъективных представлениях.

Социокультурный подход формируется под влиянием субъективных представлений, сложившихся стереотипов, предполагает выражение противоречий, разделяющих представителей местного сообщества и мигрантов на «своих» и «чужих» [Монусова, 2021]. Показателями измерения в рамках субъективного подхода могут стать другие язык, религия, культура, одежда, поведение, ценности. Причем в большинстве случаев социокультурные показатели зависят от экономических: если местное население чувствует угрозу своему благополучию и положению на рынке труда, то оно будет отрицательно относиться к любым иностранным работникам, переоценивая уровень миграции. Социально-экономическая уязвимость и низкий уровень доверия нигде не способствуют толерантности по отношению

к мигрантам и являются основанием для интолерантных проявлений.

Проявление интолерантности определяется установкой личности только на свои собственные ценности, не принимая никаких других и не желая выходить за рамки привычного для нее мира. Интолерантность рассматривается через личностные черты и возможности их проявления. По мнению Н. М. Лебедевой [Лебедева, Татаренко, 2017], интолерантность личности может проявляться по 21 признаку, в том числе через неопределенность своей этнической или территориальной идентичности, в сравнении себя с другими, соблюдении жесткой социальной дистанции, нежелании вступать в контакты с другими этносами. В подобного рода исследованиях акцент делается на связь идентификационных показателей с характеристиками этнической интолерантности.

В фокусе научного дискурса находятся проблемы методики и техники исследования. Российские исследователи уже имеют определенный положительный опыт формирования идентификационной модели, в которую включены и показатели этнической толерантности. Так, в 2021 г. В. Н. Мухой [Муха, 2017] было проведено исследование в Краснодарском крае с целью выявления субъективных автостереотипов современных русских для осмысления собственной этнонациональной идентичности. В исследовании использовался опросник «Типы идентичности и толерантности», разработанный Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжковой и ориентированный на проведение глубинного интервью с представителями русского этноса. Техника и методика данного исследования может использоваться и на территории Дальнего Востока, поскольку в большей степени ориентирована на русский этнос, а он составляет большую часть (91%) жителей региона [Солдатова, Рыжкова, 2018].

Конкретизация идентификационных символов жителей Дальнего Востока в рамках подобных исследований сформировала бы их современный ментальный образ, что в определенной мере позволило бы объяснить существующее от-

ношение к этническим мигрантам, но эти символы не должны быть жесткими в формулировках и сложными для восприятия для жителей Хабаровского края и мигрантов, а должны обладать признаками обоснованного минимализма, а также поддерживаны территориальным сообществом.

Эмпирическая база исследования

Основу эмпирической базы составили результаты социологического опроса: «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», проведенного в Дальневосточном институте управления – филиале РАНХиГС в 2024 г. Для сбора информации использовалось веб-приложение Google Формы, ссылка на анкету, выставленную на платформе Google Формы распространялась в доступных социальных сетях. Всего опрошено 644 респондента, жители Хабаровского края, представляющие три возрастные группы: 18–25 лет – 36%, 26–40 лет – 19,8%, 40–50 лет – 23,4%, старше 50 лет – 20,8%. Подавляющее большинство респондентов – 79,5% – жители городов, 20,5% – сельской местности Хабаровского края. Репрезентативность также обеспечивается интересом респондентов к изучаемой проблеме, и тем, что все респонденты имеют опыт взаимодействия с этническими мигрантами.

Для вторичного анализа, в целях сравнения полученных данных, использовались результаты опроса: «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», проведенного в Дальневосточном институте управления – филиале РАНХиГС в 2019 г. Применялся случайный тип выборки, опрошено 500 респондентов, проживающих на территории Хабаровского края, представляющих различные возрастные категории, имеющих практический опыт взаимодействия с этническими мигрантами. Сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса, где $n=500$, $K \Delta=97\%$.

Результаты исследования

Условия и факторы формирования толерантности у жителей Хабаровского края

Границы, содержание и проявление толерантности жителями Хабаровского

края по отношению к этническим мигрантам в рамках проведенного исследования определялись, в том числе, и через выявление исторических факторов и социальных условий, определяющих ее возможности и значимость присутствия в идентификационной модели жителей региона.

В процессе анализа самоидентификации респондентов выявлено сложное переплетение исторических, идеологических, политических, религиозных и культурных аспектов, формирующих уникальную идентификационную структуру, которая характеризуется высокой степенью гибкости, отсутствием жестких рамок и открытостью к разнообразным критериям оценки территориально-этнической принадлежности.

Большинство населения, проживающего на территории Хабаровского края, сформированное мигрантами из бывшего СССР, приехавшими покорять просторы Дальнего Востока и охранять его рубежи, не отделяет себя от местных этносов, образующих малочисленные народы Севера и Приамурья (87,2%), а считает себя единой с ними территориальной общностью.

Участники исследования описали дальневосточников как людей, обладающих такими качествами, как щедрость, терпеливость и духовная сила (52,2%), а также способность адаптироваться к экстремальным климатическим условиям (82,2%). Кроме того, жителям Дальнего Востока присущи такие черты, как коллективизм, готовность к взаимопомощи, самостоятельность и самодостаточность в принятии решений, что связано с их геополитической обособленностью и отдаленностью (64,9%). В составе современных идентификаторов присутствуют те, которые ранее не считались типичными для этого региона: индивидуализм, предприимчивость и расчетливость (36,4%). Эти новые черты способствуют формированию у жителей региона адаптивности к современным условиям (64,8%), а также гибкости и толерантности в межэтнических и межкультурных взаимодействиях (82,9%). Заслуживает внимания и то, что протестное поведение и сепаратизм, которые в последнее вре-

мя приписывают жителям Хабаровского края, в исследовании упоминались в диапазоне 5,0–7,2%. Наоборот, доминировали единство и сплоченность (52,4%) как факторы, дающие возможность жить в сложных геополитических условиях в составе Российской Федерации.

Наиболее часто для формулировок признаков автоидентичности использовались такие категории, как история России и Дальнего Востока, территория проживания, культура, обычаи, государство, родной язык, знаковые события и достижения. Достаточно часто респонденты, независимо от возраста, обращались к прошлому страны и региона. Для обоснования своего представления о дальневосточниках, например, использовались персоналии генерал-губернаторов, великих открывателей дальневосточных земель, военных начальников, тех, кто развивал промышленность, культуру и инфраструктуру региона, особое внимание уделялось великим стройкам советского периода, добровольцам-переселенцам. При этом прошлое в ответах респондентов наполнено событиями, связанными с Дальним Востоком в составе великой державы различных эпох.

Анализ ценностных ориентиров современных жителей Дальнего Востока России позволяет выявить уникальные особенности их идентичности. Исторически сложилось, что население этого региона представляет собой потомков переселенцев различных национальностей, что наложило отпечаток на менталитет. Одной из ключевых характеристик дальневосточников является повышенная территориальная мобильность (72,4%), проявляющаяся в готовности к перемещениям, склонности к путешествиям и относительной безразличности к географическим расстояниям. Интересно, что местное сообщество, принимающее мигрантов, само демонстрирует слабую привязанность к конкретной территории. Это способствует формированию особого психологического типа «временного жителя», для которого миграция как способ улучшения жизненных условий представляется более естественной, чем для обитателей европейской части России.

Экономические реалии советского периода также повлияли на формирование региональной идентичности (табл. 1).

Высокий уровень доходов, характерный для данного региона, в сравнении с другими территориями, открывал доступ к эксклюзивным товарам и услугам, а также предоставлял широкие возможности для проведения досуга (табл. 2). Это, в свою очередь, способствовало формированию у местного населения (54,2%) ощущение территориальной исключительности в сравнении с жителями других частей страны. Данный статус имел политическую подоплеку и обосновывался стратегической важностью региона для государства. Сегодня, несмотря на сохранение особого внимания со стороны Президента РФ и Правительства РФ к Дальнему Востоку, Хабаровскому краю,

ситуация в регионе осложняется разрушением промышленного потенциала, снижением уровня жизни, сокращением численности населения и массовой миграцией постоянного населения в западные регионы страны. Эти обстоятельства приводят к постоянному недовольству среди местных жителей и ухудшению их социального самочувствия.

В материальном плане жители Дальнего Востока отдают предпочтение иностранной технике, особенно в категории автомобилей, что связано с их надежностью и приспособленностью к местным условиям. Кроме того, здесь наблюдается культ внешнего вида, красоты и моды, а также стремление к путешествиям, причем иностранный туризм пользуется особой популярностью.

Важное место в системе ценностей

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие виды толерантности Вы демонстрируете больше других?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Религиозная	54,5
Гендерная	72,3
Физиологическая	27,8
Образовательная	46,2
Сексуально-ориентационная	3,2
Географическая	64,9
Возрастная	74,6
Маргинальная	12,7
Межклассовая	14,8
Межнациональная (этническая)	37,4
Расовая	76,2
Политическая	5,1
Затрудняюсь ответить	6,3

Источник: социологическое исследование по теме «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», 2024 г.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие показатели в большей степени характеризуют жителей Хабаровского края?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Территориальная мобильность	72,4
Территориальная исключительность	54,2
Навыки выживания в трудных климатических условиях	82,2
Этническая толерантность	82,9
Терпеливость	52,7
Социальная адаптивность	64,8
Культ образования	82,4
Миграционная мобильность	64,1
Семья	91,3
Здоровый образ жизни	62,8
Единство и сплоченность	52,4

Источник: социологическое исследование по теме «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», 2024 г.

занимает образование (82,4%). Жители региона стремятся получить высшее образование, связывая с ним возможность построить успешную карьеру и достичь материального благополучия (67,8%). Однако наряду с современными ценностями сохраняются и традиционные: семья (91,3%), дружба, труд и здоровый образ жизни (62,8%) остаются в качестве наиболее важных.

В ходе опросов были выявлены и негативные аспекты. Респонденты отмечали такие проблемы, как межличностная вражда, распространение вредных привычек, которые иногда воспринимаются как часть национальной культуры. Также было зафиксировано недовольство политической ситуацией: многие жители региона в открытых вопросах анкеты высказывались об ощущении заброшенности, считая, что государство недостаточно поддерживает Дальний Восток. Типичными были ответы: «дальневосточники не нужны государству», «в регионе нет перспектив для наших детей», «мы живем хуже, чем в других частях страны».

Продолжение исследований в данном направлении позволит глубже изучить менталитет жителей Дальнего Востока и Хабаровского края, выявить новые особенности идентичности, что может помочь мигрантам лучше адаптироваться к местным условиям, выработать стратегии взаимодействия с различными группами населения.

Результаты проведенного исследования позволили в общих чертах определиться с показателями идентификации современных дальневосточников, а следовательно, и с основными характери-

стиками толерантности территориального сообщества, которые не трактуются однозначно. Показатель толерантности у принимающего сообщества достаточно высок обосновывается выявленными ментальными особенностями, что создает реальные предпосылки эффективной адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество. Но существуют и интолерантные мнения и настроения, которые необходимо учитывать в процессах взаимодействия мигрантов с местным населением.

Проявление толерантности жителями Хабаровского края по отношению к этническим мигрантам

В ходе опроса важно было узнать мнение жителей Хабаровского края по поводу количества привлекаемых мигрантов на момент исследования. Как показывают результаты, 81,2% респондентов считают ошибкой разрешить такому большому числу этнических мигрантов, в столь короткое время прибыть на территорию края и только 14,2% заявляют, что привлекаемое количество разумно для социально-экономического развития Хабаровского края.

Согласно результатам опроса, 82,2% опрошенных жителей края высказали отношение к мигрантам в следующих показателях: дружелюбное (5,6%), скорее положительное, чем отрицательное (60,4%), нейтральное (26,2%). Только 16% процентов оценили свое отношение как негативное и резко негативное. (табл. 3). Данные результаты коррелируют с результатами, полученными ВЦИОМ в октябре 2024 г., где свое отношение к мигрантам как терпимое оценили 81% опрошенных³.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы в целом оценили отношение местного населения к мигрантам?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Скорее положительное, чем отрицательное	60,4
Резко негативное	17,8
Равнодушное	16,2
Дружелюбное	5,6

Источник: социологическое исследование по теме «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», 2024 г.

³ Опросы ВЦИОМ «Отношение населения к мигрантам», проведенные в октябре 2024 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poedem-porabotaem>

В доступных для авторов источниках не найдено обоснования необходимости привлечения такого количества мигрантов в Хабаровский край, нет анализа и полученного эффекта от использования их услуг. А вот проблем появляется все больше: 47,2% опрошенных считают, что мигранты образуют угрозы для местного населения, а у 26,1% сложилось мнение, что край не готов в социальном плане принимать слишком много иностранных работников, т.к. это нарушает привычный образ жизни горожан (сельчан); 30% респондентов много раз были свидетелями конфликтов местного населения и мигрантов, инициированных последними, а 32,7% наблюдали подобное несколько раз; 42,6% вообще отмечают, что сложившаяся обстановка в стране и крае может рассматриваться как угроза национальной безопасности, может вызвать межэтнические конфликты, рост националистических настроений среди местного населения; 29% считают, что мигранты провоцируют рост криминогенной обстановки (табл. 4).

Полученные показатели, очевидно, не совсем точно отражают реальную картину, если их экстраполировать на все на-

селение края, но выявленные тенденции позволяют судить о складывающейся не совсем благоприятной ситуации, которая требует пристального внимания и контроля со стороны органов власти и управления. Мнение жителей Хабаровского края формируется на основе сложившихся стереотипов и личного опыта, отличающихся большей долей субъективности, но оно имеет место в границах сегодняшних реалий.

Потоки мигрантов на территории Хабаровского края формируются из представителей разных стран. Респондентами составлен определенный рейтинг симпатий и антипатий (табл. 5). С большей симпатией местное население относится к мигрантам из Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока (Китай, Корея, Вьетнам, Монголия) – 33,2%, на втором месте граждане из Восточной Европы (Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Словакия, Чехия) – 22,2%, ко всем положительно относятся 20% респондентов.

Аутсайдерами оказались мигранты из Средней Азии (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан), отрицательно

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Создает ли привлечение мигрантов угрозу национальной безопасности?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Да, это вызывает межэтнические конфликты, рост националистических настроений среди местного населения	42,6
Скорее да, растет криминогенная обстановка	29,0
Скорее нет, нужно вовремя решать назревающие проблемы	13,2
Да, но следствия другие	6,9
Это меня не волнует	26,2
Нет	3,6

Источник: социологическое исследование по теме «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», 2024 г.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «К мигрантам из каких стран Вы относитесь скорее позитивно?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Из Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока (Китай, Корея, Вьетнам, Монголия)	33,2
Из Восточной Европы (Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Словакия, Чехия)	22,2
Ко всем отношусь положительно	20,0
Ко всем отношусь негативно	19,2
Из Средней Азии (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан)	5,5

Источник: социологическое исследование по теме «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», 2024 г.

к ним относится половина опрошенных (48,4%) и только статистически незначительная доля – положительно (5,5%). В качестве критериев оценки этнических мигрантов респондентами определены: соблюдение законов, местных обычаев, изучение русского языка и возможность говорить на нем достаточно свободно (80,9%), демонстрация намерений интегрироваться в жизнь местного сообщества (13,5%), то есть все те требования, которые предъявляются к мигрантам в любой стране (табл. 6).

Как уже отмечалось, большинство жителей Хабаровского края толерантно относятся к приезжим, отмечая, что их присутствие на территории края приносит пользу (79,0%). Так, две трети опрошенных отметили, что они трудятся там, где не хочет работать местное население (64,8%); шестая часть отмечает, что мигранты привозят продукты по низким ценам и недорого выполняют необходимые виды услуг (16,2%). При этом лишь незначительная часть считает, что этнические мигранты привносят культурное разнообразие в жизнь края (8,2%). Вместе с тем транслирование толерантности предполагает объективно и критически относиться и к негативным проявлениям, к которым опрашиваемые относят рост преступности, незаконную деятельность (28,5%), насаждение своей культуры, нежелание приспособляться к местным социокультурным условиям (27,0%), снижение общей картины благополучия жизни в городе, селе, районе (14,9%), смешение культур, утерю российских ценностей и культурной идентичности (13,7%).

Местное население считает себя обделенным, полагая, что мигранты присва-

ивают себе часть их заслуженных благ и привилегий. В действительности же иностранные работники вносят вклад в социальное и экономическое развитие края, платят налоги, причем как прямые, так и косвенные, и при этом имеют ограниченный доступ к социальным благам.

В открытых вопросах анкеты также прозвучали мнения, что приток мигрантов ведет к росту цен на недвижимость, местное население вытесняется из мелкого и среднего предпринимательства, торговли, обостряются проблемы в образовании и здравоохранении. Если подвести итог по совокупности всех результатов, то местное население видит в мигрантах угрозу, мигранты же считают, что они испытывают по отношению к себе социальную, правовую и экономическую дискриминацию.

Заключение

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие основные выводы. Показатель толерантного отношения жителей Хабаровского края остается достаточно высоким, хотя наблюдается его снижение на 27% по сравнению с 2019 г. Основными причинами здесь можно назвать то, что большое количество опрашиваемых стали относиться к этой проблеме безразлично (это объясняется высоким миграционным потенциалом жителей края, многие ждут возможности уехать), сложившиеся стереотипы (любые мигранты, и какой бы вклад они не вносили в развитие Хабаровского края, неизменно рассматриваются как угроза экономическому и социальному благополучию коренного населения).

В сложившейся ситуации один из конструктивных выходов – это формирова-

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «К мигрантам из каких стран Вы относитесь скорее негативно?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Из Средней Азии (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан)	48,4
Ко всем отношусь положительно	22,1
Ко всем отношусь негативно	18,2
Из Восточной Европы (Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Словакия, Чехия)	7,8
Из Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока (Китай, Корея, Вьетнам, Монголия)	3,6

Источник: социологическое исследование по теме «Отношение населения Хабаровского края к этническим мигрантам», 2024 г.

ние у всего населения края толерантности к разнообразию, но исследование показывает, что пока территориальное сообщество, как и мигранты, не готово к этому, у местного населения доминирует понимание, что только мигранты должны подстраиваться и меняться. Высказанные по этому поводу мнения достаточно субъективны и формируются на основе личного опыта, а также под влиянием общественно-политического дискурса. Это в совокупности с национальными особенностями, традициями и укладом жизни создает почву для обострения межнациональных отношений.

Основными причинами здесь можно назвать слабую информированность местного населения о мигрантах, социально-экономических, культурных, религиозных особенностях приезжающих иностранных рабочих и членов их семей. Снижение уровня толерантности также происходит по причине повышения разобщенности самого территориального сообщества, в том числе и вследствие практического отсутствия сформированных общественных организаций и движений, которые объе-

диняли бы жителей данной территории, формируя значимые признаки территориальной идентичности, в том числе и на уровне изучаемой дефиниции.

Вместе с тем авторы отдают себе отчет, что полученных результатов, для полной реализации комплексных задач в рамках анализируемой проблемы явно недостаточно. Необходимо выявить мнение самих мигрантов, связанное с их отношением к жителям Хабаровского края; провести экспертные опросы со специалистами, учеными, занимающимися проблемами выстраивания взаимоотношений местного населения с мигрантами, с учетом современных условий и возможности использования толерантных установок при условии равных прав и возможностей, что и планируется предпринять на последующих этапах работы.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при планировании миграционной политики и при разработке мер, способствующих успешной взаимной адаптации этнических мигрантов и принимающего населения на территории Хабаровского края.

Список источников:

1. Ахундзади, З. Ф. Взаимосвязь этнической идентичности и этнического самосознания личности // Культура, коммуникация, корпоративность: материалы VI Международной науч.-практ. конф. преподавателей и студентов по проблемам межкультурной коммуникации. В 2-х ч. Часть II. – Йошкар-Ола: МОСИ, 2022. – С. 6–10.
2. Байков, Н. М. Дальневосточные тренды трудовой миграции: уроки освоения и развития российских территорий // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов международной научно-практической конференции под ред. В.С. Белозерова, 2015. – С. 217–222. EDN: UOQVPD
3. Бергер, П., Т. Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 2005. – С. 207–217.
4. Блумер, Г. Символический интеракционизм / Пер. А. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.
5. Ващук А. С., Ермак Г. Г. Принимающее сообщество и трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: междисциплинарный анализ исторической ситуации начала XXI в. // Региональные проблемы. 2016. Т. 19. № 4. С. 117–124. EDN: XIAMLZ
6. Вебер, М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. С. 34–41.
7. Демидова, О. А. Отношение к мигрантам в России: региональный аспект // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 133–155. DOI: 10.14530/se.2021.3.133-155 EDN: UCZKDQ
8. Дмитриев, Г. Д. Многокультурное образование. М., 1999. 208 с.
9. Дмитриев, А. В., Слепцов, Н. С. Конфликты миграции. – М.: Альфа-М, 2004. – 224 с.
10. Дробижина, Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность:

проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 9. – М.: Институт социологии РАН, 2023. – С. 214–228.

11. Кривоносова, Л. А., Ус, М. А. Особенности этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2018, №3 (84). – С. 119–125. EDN: YVVZOH

12. Лебедева, Н. М., Татаренко, А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М: Изд. ГУ ВШЭ, 2017. 214 с.

13. Малахов, В.С. Интеграции мигрантов. Концепции и практики: монография: Изд-во Фонд «Либеральная миссия», 2015. – 272 с.

14. Монусова, Г. А. Отношение к мигрантам: мнения и сомнения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 436–458. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2139 EDN: PZAIHY

15. Мукомель, В. И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 36–43.

16. Мукомель, В. И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2. С. 53–68. EDN: TSSXFN

17. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 2010. – 389 с.

18. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. 380 с.

19. Цапенко И. П., Гришин И. В., Преображенская А. А. [и др.] Интеграция инкультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. – Москва : Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2018. – 233 с. – ISBN 978-5-9535-0538-3. – DOI 10.20542/978-5-9535-0538-3. – EDN HUBTMP.

References:

1. Akhundzadi, Z. F. (2022) The relationship between ethnic identity and ethnic self-awareness of the individual in Culture, communication, corporate identity: Proc. of the VI International scientific-practical. conf. of teachers and students on the problems of intercultural communication. In 2 parts. Part II. – Yoshkar-Ola: MOSI, pp. 6–10 (in Russ.).

2. Baikov, N. M. (2015) Far Eastern trends in labor migration: lessons from the development of Russian territories in Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants. Collection of materials from the international scientific-practical conference edited by V. S. Belozarov, pp. 217–222. EDN: UOQVPD (in Russ.).

3. Berger, P., T. Lukman, T. (2005) Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge. – М.: “Medium”, pp. 207–217.

4. Blumer, G. (2017) Symbolic interactionism / Trans. A. Korbut. – М.: Elementary forms, p. 346 (in Russ.).

5. Vashchuk, A. S., Ermak, G. G. (2016) The host community and labor migrants in the Russian Far East: An interdisciplinary analysis of the historical situation at the beginning of the 21st century *Regional'nyye problemy* [Regional problems], vol. 19, no. 4, pp. 117–124. EDN: XIAMLZ (in Russ.).

6. Weber, M. (1994) Selected works. Image of society / Trans. from German. – М.: Jurist, pp. 34–41 (in Russ.).

7. Demidova, O. A. (2021) Attitudes towards migrants in Russia: A regional aspect *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economy], vol. 17, no. 3, pp. 133–155. DOI: 10.14530/se.2021.3.133-155 EDN: UCZKDQ (in Russ.).

8. Dmitriev, G. D. (1999) Multicultural Education. Moscow, 208 p.

9. Dmitriev, A. V., Sleptsov, N. S. (2004) Migration Conflicts. – Moscow: Alfa-M, 224 p. (in Russ.).

10. Drobizheva, L. M. (2023) National-civil and ethnic identity: problems of positive

compatibility *Rossiya reformiruyushchayasya. Yezhegodnik* [Reforming Russia. Yearbook], is. 9. – Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, pp. 214–228 (in Russ.).

11. Krivonosova, L. A., Us, M. A. (2018) Features of the ethnic identity of migrants in the Russian Far East // *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3 (84), pp. 119–125. EDN: YVZOH (in Russ.).

12. Lebedeva, N. M., Tatarenko, A. N. (2017) Values of Culture and Development of Society. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 214 p. (in Russ.).

13. Malakhov, V. S. (2015) Integration of Migrant Workers. Concepts and Practices: Monograph: Publishing House of the Liberal Mission Foundation, 272 p. (in Russ.).

14. Monusova, G. A. (2021) Attitudes towards Migrants: Opinions and Doubts of Russians *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], no. 6, pp. 436–458. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2139 EDN: PZAIHY (in Russ.).

15. Mukomel, V. I. (2015) Facets of intolerance (migrantophobia, ethnophobia) *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], no. 2, pp. 36–43 (in Russ.).

16. Mukomel, V. I. (2021) Migration situation and migrants in the perception of Russians *Vestnik Rossiyskoy natsii* [Bulletin of the Russian Nation], no. 1–2, pp. 53–68. EDN: TSSXFN (in Russ.).

17. Soldatova, G. U. (2010) Psychology of interethnic tension. – M.: Smysl, 389 p. (in Russ.).

18. Habermas J. (2000) Moral consciousness and communicative action. S.-Pb., 380 p. (in Russ.).

19. Tsapenko I. P., Grishin I. V., Preobrazhenskaya A. A. [et al.] (2018) Integration of foreign-culture migrants: prospects for interculturalism. – Moscow: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 233 p. ISBN 978-5-9535-0538-3. DOI 10.20542/978-5-9535-0538-3. EDN HUBTMP (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 14.03.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 14.03.2025.

Информация об авторах

Л. А. Кривоносова – доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

И. Ф. Касич – старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

L. A. Krivonosova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Russian Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

I. F. Kacich – Senior lecturer, Department of Management and Public Administration, the Russian Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.